

УДК 347.9:347.6

Практика разрешения семейно-правовых споров: доказательства и доказывание по семейным спорам о воспитании детей

Е.Н. Толмачева,

магистрант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, адвокат Сахалинской адвокатской палаты
Россия, Москва
en.tolmacheva@yurbus.ru

Исследуются семейные споры о воспитании детей. Рассматривается проблема правильного определения предмета доказывания и оценки доказательственных материалов. Акцентируется важность решения суда по семейным спорам и степень ответственности судьи, разрешающего спор, вытекающий из семейных правоотношений.

Ключевые слова: суд, решение, спор, доказывание, доказательство, ребенок, воспитание детей, родители.

Большинство ученых и практикующих юристов относят семейные споры, в частности споры о воспитании детей, к категории сложных судебных гражданских дел [5, с. 100; 10, с. 648; 15]. Однако они представляют сложность не только с точки зрения значимости разрешаемых вопросов в социальном аспекте, но и с позиции доказательственного права. Речь идет о правильном определении предмета доказывания и оценке доказательственных материалов [14, с. 27]. С социальной точки зрения сложность обусловлена также тем, что нередко от правильного и справедливого судебного решения зависят настоящая и будущая жизнь, благополучие ребенка, а также гармония семьи, в которой он останется или в которую будет передан. В этом смысле необходимо понимать значение решения суда по семейным спорам и степень ответственности судьи, разрешающего спор, вытекающий из семейных правоотношений. Судебный акт буквально разделяет жизнь семьи на до и после решения.

Весьма сложно ставить на весы Фемиды интересы ребенка, а фактически вверять его судьбу в руки постороннему человеку — судье вместо определения будущей жизни ребенка родителями, которые лучше всех знают и понимают своего сына и (или) дочь. Тем не менее в последнее время число обращений граждан по семейным спорам растет, а это значит, что люди доверяют решение семейных проблем суду. Так, согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ число поступивших на рассмотрение в суды общей юрисдикции исковых заявлений и возбужденных дел по спорам, связанным с воспитанием детей, в 2011 году составило 28 148, в 2012 — 31 063, 2013 — 33 562, 2014 — 35 178, 2015 — 36 177 [12]. Оценка приведенных данных показывает, что с 2011 по 2015 годы количество обращений названной

категории возросло на 8 029 дел, что сопоставимо с численностью небольшого населенного пункта. В 2010 году было возбуждено 24 784 дела указанной категории, т. е. за 5 лет количество споров, связанных с воспитанием детей, возросло на 11 393. Эта динамика вызывает тревогу, так как свидетельствует о неблагополучии социальной среды в стране и требует пристального внимания со стороны соответствующих органов государственной власти.

Учитывая рост числа гражданских дел и значимость каждого решения по семейным спорам, которое в полной мере должно быть законным и обоснованным, как того требует ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ, Пленум ВС РФ в постановлении от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» разъяснил, какое решение отвечает требованиям названной статьи: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ)... Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59—61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов» [11].

Нормы материального права, подлежащие применению, зависят от характера спора о воспитании детей. Так, законодатель выделяет споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3

ст. 65 Семейного кодекса РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76) [13].

Нормы права с относительно определенной диспозицией, каковыми являются вышеперечисленные, в теории гражданского процесса получили название ситуационных норм, поскольку правоотношения ими урегулированы с расчетом на судебное усмотрение, точнее, на судебную конкретизацию зафиксированных в законе обобщающих обстоятельств, с которыми связаны правовые последствия [14, с. 27—28]. Поэтому в зависимости от вида семейных правоотношений судом устанавливаются факты, имеющие значение для дела и подлежащие включению в предмет доказывания. В спорах о воспитании детей можно выделить следующие факты: сложившиеся взаимоотношения между родителями¹ (установление наличия или отсутствия конфликта в семье, его причин; влияние конфликта между родителями на ребенка); характеристики личности родителя (нравственные, культурные, духовные ценности, место и режим работы, имущественное положение, наличие или отсутствие судимости, учета у врача-психиатра, нарколога и др.); отношение и привязанность родителей к ребенку (порядок, методы воспитания); условия проживания для ребенка, созданные каждым из родителей; интересы ребенка, его мнение относительно того, с кем из родителей он хочет жить.

В целях установления перечисленных фактов суду надлежит оценить и проанализировать все полученные в ходе разбирательства дела доказательства и постановить судебный акт, отвечающий интересам детей и определяющий баланс интересов родителей.

Решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Существенное значение имеет мотивировочная часть решения.

Судебная практика весьма разнообразна с позиции полноты изложения доказательств и правового обоснования выводов суда в мотивировочной части решения суда. Требования к ее содержанию перечислены в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ: «...должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те

или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд» [4]. Решение должно быть построено таким образом, а факты и доказательства изложены так, чтобы их логическая последовательность позволяла проследить (оценить) основной вывод, к которому суд пришел в резолютивной части решения. Приведем пример из судебной практики.

Н. обратился в суд с иском о расторжении брака и об определении места жительства с ним двоих детей: дочери 7 лет и сына 10 лет. В предварительном судебном заседании, на котором отсутствовала надлежащим образом извещенная ответчица Л., суд в порядке ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ и абз. 3 п. 3 ст. 65 СК РФ вынес определение об обеспечении иска и в интересах детей местом их жительства до вступления решения в законную силу определил место жительства отца. Однако об этом указано лишь в резолютивной части решения. Из мотивировочной части следует, что на момент рассмотрения гражданского дела сын проживал с Н., дочь — с Л.

В судебном заседании Л. предъявила встречные требования. Суд постановил решение об определении места жительства детей с матерью Л., так как дети нуждаются в силу возраста в заботе матери и в меньшей степени повлияет на психику детей, если они будут проживать с мамой. Такой вывод сделан судом в результате исследования следующих доказательств: материалов опроса лиц, участвующих в деле, объяснений свидетелей (в решении указано «свидетеля»), актов обследования условий жизни несовершеннолетних и их родителей, их жилищно-бытовых и материальных возможностей, данных, характеризующих родителей, заключения эксперта по результатам психолого-педагогической судебной экспертизы, заключения органа опеки и попечительства.

Как видно из предмета спора, истцом и истицей по встречному иску заявлено несколько требований: расторжение брака и определение места жительства детей. Поскольку стороны выразили согласие брак расторгнуть, акцентируем внимание на доказывании второго требования — определения места жительства детей.

В отношении споров об определении места жительства ребенка в п. 3 ст. 65 СК РФ законодатель указал следующие факты, имеющие значение: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для вос-

¹ Поскольку в основном сторонами гражданских дел по спорам о воспитании детей выступают родители (мать и отец), то для удобства понимания здесь и далее употребляется слово «родители», к которым относятся и другие лица, воспитывающие детей (бабушки, дедушки, опекуны).

питания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

В постановлении Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (далее — Постановление № 10) содержится единственный пункт, посвященный спорам об определении места жительства ребенка, — п. 5. В данном пункте перечислены обстоятельства, которые суд должен принимать во внимание при разрешении таких требований: «возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей» [8].

Из текста как СК РФ, так и Постановления № 10 следует, что перечни не являются исчерпывающими. Поэтому факты, подлежащие установлению, определяются в каждом случае отдельно, исходя из основания и предмета искового заявления.

В решении суда приведены обоснования иска Н. и встречного искового заявления Л. Однако в решении не содержится оценка объяснений Н., данных им в судебных заседаниях, в то время как согласно п. 1 ст. 55 ГПК РФ объяснения сторон являются доказательствами по делу и подлежат оценке судом наряду с другими доказательствами.

По справедливому мнению профессора М.К. Треушникова, именно «в устном и гласном судебном разбирательстве сторона способна дать более полные и подробные сведения о фактах. Устные объяснения стороны, как правило, являются первоначальным доказательством» [14, с. 185]. Такие доказательства могут совпадать с основанием искового заявления или отличаться от его содержания, а учитывая довольно длительные сроки рассмотрения гражданских дел, сведения о фактах предмета доказывания могут измениться несколько раз. В рассматриваемом случае в своих объяснениях Н. сообщал, что на день подачи искового заявления дети проживали с ним, после предварительного судебного заседания Л. забрала дочь к себе при наличии определения суда об обеспечении иска Н., при этом он указывал каким образом она изменила режим дня дочери, как создавала препятствия в общении с дочерью, забирала

сына вечером и привозила на следующий день в школу неподготовленным.

Также в решении отсутствуют объяснения Л. Более того, ни в одном из судебных заседаний, в которых присутствовала Л., она не давала объяснений суду в порядке, предусмотренном ст. 68 ГПК РФ. Она лишь отвечала на отдельные вопросы суда и лиц, участвующих в деле. Учитывая принятое к производству ее встречное исковое заявление, суду в первую очередь надлежало проверить его основание путем заслушивания объяснений истца по встречному иску.

Сведения о фактах поведения родителей и их взаимоотношениях с детьми имеют существенное значение при рассмотрении дел по спорам о детях. Именно объяснения сторон, их объективный анализ, сопоставление с показаниями свидетелей позволяют установить факты, входящие в предмет доказывания и способствующие правильному разрешению дела.

В соответствии с п. 1 ст. 55, ст. 69 ГПК РФ показания свидетелей являются одним из доказательств по гражданскому делу. В рассматриваемом решении суда отсутствует указание на свидетелей и их показания, это говорит о том, что свидетели вовсе не давали показания. Вместе с тем названный вид доказательств при разрешении споров о воспитании детей имеет важное, порой существенное значение. Поэтому в каждом случае необходимо определять лиц, которым известны те или иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела. К их числу должны быть отнесены педагоги детей, социальные работники, воспитатели, родственники (бабушки, дедушки, тети, дяди), общие знакомые и др. Если последние могут иметь интерес в исходе дела в пользу отца или матери, то первые (педагоги, воспитатели), как правило, занимают нейтральную позицию и сообщают сведения о том, как дети ведут себя в детском саду, в школе, с кем и как общаются, к чему проявляют интерес, опрятны или нет, всегда ли подготовлены к урокам и ряд других моментов. Все эти обстоятельства необходимо выяснять, поскольку они позволят установить имеющие значение для дела факты: как каждый из родителей относится к ребенку; какова их привязанность к нему, кто из родителей проявляет заботу, интерес и в чем это выражается, какие интересы у ребенка.

В обзорах судебной практики по рассмотрению гражданских дел, связанных с воспитанием детей, неоднократно обращалось внимание судов на то, какие именно обстоятельства следует выяснять, чтобы установить, каковы отношения между ребенком и родителем, насколько они привязаны друг к другу. Так, судьей Вологодского областного суда О.Б. Аганесовой перечислены следующие обстоятельства: «...сколько времени родитель

проводил и готов проводить с ребенком; насколько хорошее воспитание и образование родитель давал и готов дать ребенку; каков общий круг интересов родителя и ребенка; привил ли родитель ребенку интерес к полезным занятиям; какие хорошие или плохие привычки формируются у ребенка под влиянием родителя; насколько ребенок радуется приходу родителя и тоскует без него, балует ли родитель ребенка, как его одевает и чем кормит, насколько заботится о самочувствии ребенка и его здоровье, как наказывает ребенка за проступки и т. д.» [7].

Перечисленные моменты устанавливаются из совокупности всех доказательств, но в первую очередь из объяснений сторон и показаний свидетелей, и должны служить основанием для решения суда, его мотивировочной части.

Примером изложения и анализа показаний свидетелей может быть решение суда по другому делу в результате рассмотрения искового заявления отца к матери ребенка с аналогичными требованиями.

В решении, во-первых, приведены объяснения сторон, данные ими в судебном заседании, во-вторых, изложены показания свидетелей со стороны как истца, так и ответчика. Всего в деле участвовали десять свидетелей, в том числе старший инспектор отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел и ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних администрации города, педагог — классный руководитель отца, когда последний учился в школе. Далее суд сопоставляет показания свидетелей и объяснения истца. В частности, истец говорил о неисполнении родительских обязанностей ответчиком и ведении аморального образа жизни, о нежелании заниматься ребенком. Отвергая такие доводы истца, суд ссылается на объяснения ответчика, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, и показания свидетелей. Одновременно судом дана оценка доводу ответчика о том, что истец угрожал ответчику физической расправой и не отдавал ребенка. Так, в материалах дела имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении истца по данному поводу, а также приведены показания свидетеля — старшего инспектора отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел об отсутствии каких-либо угроз со стороны истца.

Изложение объяснений сторон, показаний свидетелей именно таким образом полагаем правильным, поскольку их анализ позволяет понять, по каким доводам суд отвергает доказательства — объяснения сторон полностью или частично.

В рассматриваемом деле Н. и Л. невозможно сопоставить объяснения сторон с другими доказательствами, не ознакомившись с протоколами судебных заседаний. Нельзя выяснить,

по каким доводам суд их отвергает или принимает. Если суд все-таки принял объяснения сторон в качестве доказательств, то почему счел права Н. на общение с детьми и участие в их воспитании ненарушенными? При создании препятствий к общению с дочерью, проживавшей у Л., несмотря на имеющееся определение об обеспечении иска, решение суда не обеспечивает баланс интересов родителей, т. е. судом нарушено правило равенства родительских прав в отношении прав отца, закрепленное в п. 1 ст. 61 СК РФ. Более того, не исследуя этот момент, суд фактически поощряет действия Л. по созданию препятствий к общению отца с дочерью.

Таким образом, отсутствие в решении суда доводов, по которым приняты или отвергнуты доказательства, в данном случае пояснения Н. и Л. и показания свидетелей, не только нарушает родительские права Н., но и, что самое главное, не позволяет определить, соблюдены ли интересы детей. Следовательно, такое решение не соответствует положениям ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Наличие же указанных доказательств может существенно изменить принятое судом решение.

Немаловажную роль играет и характеристика личностей родителей. Суд указал на то, что стороны характеризуются положительно, имеют доход, позволяющий обеспечивать детей. Оба родителя участвуют в образовательном и воспитательном процессе детей.

Если в ходе судебного разбирательства суду станет известно (заявит сторона, свидетель, представитель органа опеки и попечительства) о каком-то действии или бездействии родителя (родителей) или заболевании (получении медицинской помощи), способных повлиять на отношения с детьми, то это следует досконально выяснять, а не ограничиваться стандартным набором сведений, полученных из психиатрической больницы, наркологического диспансера, о том, состоят ли на учете родители или нет.

Характеристики личностей родителей также можно установить из объяснений сторон и показаний свидетелей, поэтому значимость таких доказательств велика.

Интересен подход суда к другому весьма важному доказательству — ко мнению ребенка в данном гражданском деле. Суд его мнением не руководствуется, а учитывает заключение эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы, поскольку мнение ребенка в этом возрасте (10 лет) еще не является самостоятельным и устойчивым, а подвержено влиянию наиболее значимого взрослого, коим по отношению к мальчику является отец, который желает, чтобы ребенок проживал с ним.

Такое мнение суда и эксперта противоречит сложившейся судебной практике, согласно

которой ребенок способен выражать свое мнение, более того, начиная с 10 лет его необходимо учитывать. В нашем примере экспертом не исследовалось, в каких условиях было выражено мнение ребенка. Не проанализированы объяснения мальчика, данные им во время исследования, т. е. спустя несколько месяцев. В данном случае эксперту следовало изучить, по каким причинам ребенок хочет проживать с отцом, связано ли его желание с получением материальных или иных преимуществ по сравнению с матерью, и, опираясь на научные методы, сделать вывод.

Заслуживает внимания вывод суда уже апелляционной инстанции об оценке мнения ребенка, которое явно не подтверждает его желание проживать совместно с отцом. Толкование ст. 57 СК РФ, регламентирующей учет мнения ребенка, судебной коллегией по гражданским делам сведено к ее исключительному случаю: «учету мнения ребенка, достигшего десяти лет, *лишь в том случае* (выделено нами. — *Е.Т.*), когда это не противоречит его интересам», тогда как законодателем закреплено общее обязательное правило учета мнения ребенка и исключение из него, а не наоборот.

Отсутствие единства убеждений у суда первой и второй инстанций в отношении интерпретации желания ребенка свидетельствует о формальном подходе к рассмотрению дела, который не отвечает интересам ребенка.

Необходимыми доказательствами при рассмотрении данной категории дел являются акты обследования условий жизни несовершеннолетних и родителей, их жилищно-бытовых и материальных возможностей, а суд в указанном деле ограничился лишь констатацией наличия у обоих родителей надлежащих условий для проживания и воспитания детей.

В пункте 5 Постановления № 10 обращено особое внимание на то, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не может служить безусловным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним.

Несмотря на это, материальные условия в совокупности с другими возможностями родителей должны также учитываться судом. Кроме того, следует оценить занятость родителей трудовой или предпринимательской деятельностью (режим рабочего времени, отдаленность места работы от образовательных учреждений и дома) и их способность уделять время ребенку в том режиме, который будет отвечать его интересам. Об этом не упоминается в решении.

К доказательствам, имеющим не менее важное значение, относятся также заключение эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы и мнение органа опеки и попечительства. В рассматриваемом деле судом назначена судебная психолого-педа-

гогическая экспертиза, по результатам которой эксперт пришел к выводу, что в меньшей степени пострадает психика детей, если они будут проживать с матерью. Именно это экспертное заключение, а следовательно, и доказательство положено в основу решения суда.

В приведенном примере решения суд не усмотрел каких-либо нарушений и признал заключение полным, обоснованным и достоверным доказательством в сопоставлении с другими доказательствами по делу, сославшись на ч. 3 ст. 86 и ст. 67 ГПК РФ, согласно которым заключение эксперта не обязательно для суда, оценивается достаточность и взаимная связь заключения в совокупности с другими доказательствами.

Вместе с тем следует отметить, что в силу ч. 1 ст. 67 ГПК РФ именно в обязанности суда входит оценка того или иного доказательства на соответствие его требованиям допустимости и относимости, а также его получение с нарушением закона или нет, вне зависимости от того, указывали ли на это стороны.

Как видно из решения, факты, входящие в предмет доказывания (взаимоотношения между детьми и родителями, отношение и привязанность родителей, других родственников к детям), установлены судом на основании заключения эксперта, поскольку в мотивировочной части решения приведены выводы эксперта в точном их соответствии с заключением. В последнем, в свою очередь, отсутствует анализ объяснений сторон, показания свидетелей, мнение ребенка, сообщенные ими в судебных заседаниях, равно как отсутствует и анализ сведений, полученных экспертом в ходе проведения опроса ребенка. Заслуживает внимания нежелание ребенка находиться в доме с родителями матери, он сознательно подолгу играл на улице. Судом также не дана оценка этому обстоятельству, хотя в судебном заседании в этой части заключение эксперта оглашалось. Поскольку другие доказательства (объяснения сторон, показания свидетелей), как и обстоятельства, характеризующие данные факты, в решении не отражены, то невозможно проследить, как суд пришел к выводу о достоверности заключения эксперта. Однако при объективном отражении всех доказательств, их анализе и сопоставлении выводы эксперта можно поставить под сомнение и прийти к выводам, прямо противоположным выводам эксперта, а именно: проживание с отцом будет отвечать интересам детей, поскольку давление на детей оказывает мать, создавая препятствия к общению дочери с отцом; сын желает проживать только с отцом, избегая при этом давления со стороны родителей матери, которая не пресекает их поведение. В решении суд не обозначил интересы детей, ограничившись лишь указанием на их возраст, не отразив, какую часть времени занимают в их жизни дополнитель-

ные внешкольные занятия, схожи ли интересы детей и родителей, кто из родителей готов уделять свое время для обеспечения полноценного воспитания и образования детей. Установленные из этих обстоятельств факты также следует сопоставлять с выводами эксперта, кроме того, необходимо выяснить, учтены ли экспертом перечисленные сведения или нет.

Такое количество вопросов решение суда не должно порождать. А если доказательства, имеющиеся в деле, противоречат заключению эксперта, значит, имеется основание для признания заключения необоснованным и проведения повторной экспертизы?

Тем не менее решение состоялось и признано законным и обоснованным судом апелляционной инстанции.

В решении также указано, что, по мнению органа опеки и попечительства, дети должны проживать с матерью Л. Однако содержание заключения этого органа не приводится, поэтому нет возможности установить, опираясь на какие обстоятельства орган опеки и попечительства пришел к такому выводу. Кроме того, ознакомление с заключением показало, что текст его совпадает с заключением эксперта, поэтому оно также основано на результатах судебной психолого-педагогической экспертизы.

В связи с тем, что в решении суда интересы детей, которые должны быть соблюдены в первую очередь, продиктованы фактически единственным доказательством — заключением эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы, являющимся необоснованным, то такое решение не может отвечать интересам детей.

В заключение обратим внимание на резолютивную часть решения. В последнем абзаце указано: «Определить место жительства детей... с Л. по адресу:...».

Суд указал в резолютивной части решения адрес проживания родителя детей, в то время как законом предусмотрена возможность определения места жительства ребенка с одним из родителей, а не по месту нахождения жилого помещения, принадлежащего одному из родителей [9]. Поэтому судом допущено и в этой части несоответствие, но на этот раз — нормам материального права (п. 3 ст. 65 СК РФ).

Таким образом, учитывая, что факты, имеющие значение для дела, подтверждены только заключением эксперта, которое не может служить единственным доказательством по делу, а иные доказательства (объяснения сторон, показания свидетелей) не исследованы надлежащим образом и им не дана оценка, а также не учтено мнение ребенка, то указанное решение, на наш взгляд, представляется необоснованным (ст. 195 ГПК РФ), а значит, не может быть в полной мере законным.

Конечно, стороны должны руководствоваться принципом состязательности и представлять доказательства, акцентируя на них особое внимание суда, но именно на суд возложена обязанность оценить все собранные по делу доказательства, отразить их в мотивировочной части решения, а также доводы, по которым суд отверг те или иные доказательства. Исследовав доказательства в таком порядке, можно установить объективную истину по гражданскому делу. Несмотря на то что в ГПК РФ роль суда в установлении истины по делу напрямую не упоминается, действующее законодательство Российской Федерации не освобождает суд от активной роли в процессе доказывания (установления) объективной истины по гражданскому делу [2].

Учитывая особый и сложный предмет доказывания по спорам о воспитании детей, судьи должны более внимательно подходить к оценке всех без исключения доказательств, в том числе мнения ребенка, не бояться корректно спрашивать его, с кем он хочет жить, чтобы не порождать неоднозначности и не навредить ему, так как именно его судьба решается в этот момент, именно он является тем субъектом, чьи интересы призван защитить суд.

Список литературы

1. *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: моногр. М.: Проспект, 2016.
2. *Гущин В.З.* Предмет доказывания и установление истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2015. № 12. С. 95—98.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: науч.-практ. учеб. пособие. 6-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Г.Д. Улётова. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. *Нечаева А.М.* Семейное право: учеб. пособие для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 100.
6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом ВС РФ 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
7. О практике рассмотрения судами Вологодской области гражданских дел, связанных с воспитанием детей от 22.07.2014 // Доступ из СПС «Гарант».
8. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.09.2013 № 18-КГ13-85 // Доступ из СПС «Гарант».
10. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое

производство): учеб. пособие / под ред. И.К. Пискарева. М.: Проспект, 2011. С. 648.

11. О судебном решении: постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

12. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел № 2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011—2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

13. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

14. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 27—28, 185.

15. Черных И.И. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей // Доступ из СПС «Гарант».

References

1. Bonner A.T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monogr. M.: Prospekt, 2016.

2. Gushhin V.Z. Predmet dokazyvaniya i ustanovlenie istiny v grazhdanskom sudoproizvodstve // Sovremennoe pravo. 2015. № 12. S. 95—98.

3. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: nauch.-prakt. ucheb. posobie. 6-e izd., dop. i pererab. / otv. red. G.D. Uletova. SPb.: Juridicheskij centr-Press, 2013.

4. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 03.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.

5. Nechaeva A.M. Semejnoe pravo: ucheb. posobie dlja bakalavrov. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2012. S. 100.

6. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svjazannyh s vospitaniem detej: utv. Prezidiumom VS RF 20.07.2011 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 7.

7. O praktike rassmotrenija sudami Vologodskoj oblasti grazhdanskih del, svjazannyh s vospitaniem detej ot 22.07.2014 // Dostup iz SPS «Garant».

8. O primenenii sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svjazannyh s vospitaniem detej: postanovlenie Plenuma VS RF ot 27.05.1998 № 10 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 1998. № 7.

9. Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam VS RF ot 17.09.2013 № 18-KG13-85 // Dostup iz SPS «Garant».

10. Osobennosti rassmotrenija i razresheniya otdel'nyh kategorij grazhdanskih del (iskovoe proizvodstvo): ucheb. posobie / pod red. I.K. Piskareva. M.: Prospekt, 2011. S. 648.

11. O sudebnom reshenii: postanovlenie Plenuma VS RF ot 19.12.2003 № 23 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2004. № 2.

12. Otchety o rabote sudov obshhej jurisdikcii po pervoj instancii o rassmotrenii grazhdanskih del № 2. Svodnye statisticheskie svedeniya o dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej za 2011—2015 gody. URL: <http://shhshhshh.cdep.ru/indeh.php?id=79>

13. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.

14. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. 5-e izd., dop. M.: Izdatel'skij Dom «Gorodec», 2016. S. 27—28, 185.

15. Chernyh I.I. Sudebnoe reshenie po delam o rassmotrenii sporov o vospitanii detej // Dostup iz SPS «Garant».

Case Law on Family Disputes Resolution: Evidence and Proof in Family Disputes about Parenting

Ekaterina N. Tolmacheva,

Master Student at Institute of Public Administration and Management
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lawyer of Sakhalin Lawyers' Chamber
Russia, Moscow
en.tolmacheva@yurbus.ru

Family disputes about parenting are studied. Problem of correct definition of fact in proof and evaluation of evidence is considered. The importance of court decision on family disputes and the degree of responsibility of a judge resolving a dispute from family relations are highlighted.

Keywords: court, decision, dispute, proof, evidence, child, parenting, parents.